

DOI: 10.31857/S0130386424010176

© 2024 г. А.А. Улуян

ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОРЫВ НА БАЛКАНЫ

Рец. на книгу: Г. Пеев. **ВОЕННИ АСПЕКТИ НА БЪЛГАРО-ФРЕНСКИТЕ ОТНОШЕНИЯ ОТ 1878 ДО 1918 година**. София: Нов Български Университет, 2023. 268 с.

Улуян Арютюн Акопович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: draugab345@gmail.com

Researcher ID: AAH-4564-2019

A.A. Ulunyan

FRENCH BREAKTHROUGH IN THE BALKANS

Rec. ad op.: G. Peev. **MILITARY ASPECTS OF BULGARIAN-FRENCH RELATIONS SINCE 1878 TILL 1918**. Sofiya: New Bulgarian University, 2023. 268 p.

Arutyun Ulunyan, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: deaugab345@gmail.com

Researcher ID: AAH-4564-2019

Исследование двусторонних взаимоотношений Болгарии и государств Западной Европы в последнее время одно из ведущих направлений болгарской национальной историографии. Расширившиеся возможности болгарских ученых привлекать материалы западных архивов позволили диверсифицировать тематику, обращаясь не только к дипломатической истории, но и к другим аспектам, включая и военные связи. Комплекс именно этих вопросов анализируется в работе болгарского историка Георги Пеева, часть творчества которого уже давно связана с изучением роли зарубежно-го фактора в институциональной истории Болгарии нового времени, в частности с исследованием болгаро-французских отношений в контексте становления государственных институтов в Болгарии конца XIX – начала XX в. и подготовки военных кадров¹. Тема военно-учебного сотрудничества Болгарии с зарубежными странами активно разрабатывается на основе архивных исследований². Военный аспект развивавшихся двусторонних болгаро-французских отношений с момента восстановления болгарской государственности в 1878 г. и до окончания Первой мировой войны в 1918 г. был предметом исследований ныне покойного известного болгарского историка Симеона Дамя-

нова, считающегося основоположником изучения франко-болгарских отношений³.

Сама структура рецензируемой работы – три главы, два документальных приложения и обширная библиография – свидетельствует о стремлении автора изучить малоизвестные детали военных связей Болгарии и Франции на протяжении первых

¹ Пеев Г. Личното досие на Пол Пишон – главнокомандващ Българския черноморски флот от 1897 до 1908 г. // Архивен преглед. 1998. № 3–4. С. 88–91. (На болг. яз.); Пеев Г. Das europäische Vorbild im Verwaltungsaufbau Bulgariens ab 1878 // Die Bulgaren und Europa von nationalen Wiedergeburt bis zur Gegenwart / Hrsg. H. Heppner, R. Preshlenova. Sofia, 1999. S. 95–113; Пеев Г. Франция и борбата ѝ за влияние в българската армия в края на XIX и началото на XX в. // Минало. 2011. № 4. С. 46–53. (На болг. яз.); Пеев Г. Les prisonniers de guerre français en Bulgarie (1915–1918) // Guerres mondiales et conflits contemporains. Prisonniers de la Grande Guerre: victimes ou instruments au service des États belligérants. 2014. № 254. P. 55–70; *Idem*. La propagande française et les Bulgares sur le front d'Orient // Bulgarian Historical Review. 2015. № 3–4. P. 122–135; *Idem*. Les Bulgares face aux Français sur le Front de Macédoine (1915–1918) // Front d'Orient. 1914–1919. Les soldats oubliés / ed. J.-Y. Le Naour. Marseille, 2016. P. 83–100.

² См., например: Кожухаров А. Обучението на българските морски офицери зад граница (1882–1944). Варна, 2015. (На болг. яз.)

четырёх десятилетий независимого существования Болгарии.

Г. Пеев использовал широкую документальную базу, прежде всего материалы болгарских, французских, британских и немецких архивов, воспоминания. Существующая болгарская и зарубежная историография помогла проанализировать основные направления военного аспекта двусторонних болгаро-французских отношений — взаимосвязанные военно-политические и институциональные вопросы. В данном контексте следовало бы обратить внимание на необходимость использования материалов российских архивов и существующей российской историографии по затрагиваемым автором вопросам, тем более что они имеют непосредственное отношение к общей теме монографии³. Также следует отметить, что ценным источником для освещения болгаро-французских военных отношений является французская пресса, которая крайне скромно и лишь в отдельных случаях использовалась в монографии и нередко цитировалась по исследованиям французских авторов. Не меньшее значение с точки зрения документальной базы исследования могли бы сыграть протоколы парламентских дебатов французского парламента *Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés* и многолетняя серия внешнеполитических документов французского МИД *Documents diplomatiques français. 1871—1914*.

Отмечая несопоставимый масштаб степени и уровня вовлеченности Франции, по сравнению прежде всего с Россией и в определенной степени с Германией, в процесс формирования военных институтов воссозданного болгарского государства в первые годы существования, автор обращает внимание на причины сложившейся ситуации. Он выделяет среди них, помимо превалирования российского влияния, ослабление французских позиций в целом на международной арене и в балканских делах, в частности, после поражения Франции в войне с Пруссией 1870—1871 гг. Попытки соперничества после 1878 г. с усиливавшимся германским влиянием на военные институты Болгарии (подготовка кадрового состава, военно-техническое сотрудничество) на фоне безраздельного господства российского присутствия в оборонной сфере воссозданного государства вскоре, как справедливо отмечает

³ К сожалению, автор при рассмотрении военного аспекта франко-болгарских отношений не обратился к работам этого ученого: *Дамьянов С.* Френските военни доставки в България в края на XIX и началото на XX век // *Известия на Института за история*. Т. 18. София, 1967. (На болг. яз.); *Его же.* Френското икономическо проникване в България (1878—1914). София, 1971. (На болг. яз.)

⁴ См., например: *Казин Ф.А.* Русские морские агенты в 1906—1914 гг. // *Новый часовой*. 1999. № 8—9. С. 48—52; *Сергеев Е.Ю., Улуяни А.А.* Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах. 1900—1914. 2-е изд. М., 2003.

автор, сменились усиленной активностью Парижа на болгарском направлении в военной сфере. Основным событием, способствовавшим этому, стало объединение Княжества Болгария с Восточной Румелией — автономной областью в составе Османской империи — 6 (18) сентября 1885 г. Формально это было нарушением международных договоров, действия Софии с разной степенью враждебности были восприняты в Европе и крайне негативно в Российской империи, преследовавшей свои цели в балкано-черноморском регионе, что положило начало не только охлаждению болгаро-российских отношений, но и их обострению: русские офицеры были отозваны из болгарской армии, а подготовка военных кадров в России прекратилась. Более того, именно пророссийски настроенные офицеры совершили переворот 9 августа 1886 г., по результатам которого князь Александр I Батенберг отрекся от трона. Однако последующие события привели к власти проавстрийски настроенного Фердинанда I, а правительство страны в 1887—1894 гг. возглавлял А. Стамболов, стремившийся оградить Болгарию от влияния России. Европейские страны, в частности Франция, получили шанс усилить свое военно-политическое и военно-техническое присутствие в Болгарии, что достаточно подробно описано в первой главе, посвященной периоду 1878—1914 гг. Поставленная автором задача определить степень французского проникновения в болгарское институциональное пространство, имеющее отношение к оборонной сфере, могла быть шире раскрыта при использовании французских внешнеполитических документов, которые отражают реакцию Франции на новые внутривнутриполитические реалии как периода премьерства А. Стамболова, так и после него.

Первым серьезным шагом, предпринятым французской стороной, было подписание 21 июля 1897 г. франко-болгарского договора, «касавшегося создания и организации болгарского военно-морского флота и обучения болгарской команды, которой предстояло служить на корабле, заказанном во Франции» (с. 44). Сам факт военно-технического франко-болгарского сотрудничества имел важное политическое значение и, как справедливо отмечает Г. Пеев, был рычагом влияния с целью получения Францией союзника «в назревавшем конфликте, так как было ясно, что политическое противоборство между Францией и Германией перерастет в войну» (с. 47). Рост закупок французской техники и вооружений не помешал налаживанию взаимоотношений Болгарии с Германией и Австро-Венгрией, стремящихся, используя военно-техническое сотрудничество с ней, упрочить свое влияние в болгарском обществе. Кадры для болгарской армии готовились в военно-учебных заведениях Франции, Германии и Италии. Однако болгарские офицеры не допускались к полному курсу обучения в высших иностранных военных учебных заведениях в противоположность тому, как это было с военными академиями России. Обращаясь к этой теме, автор

мог бы отметить усиливавшиеся противоречия в офицерском корпусе болгарских вооруженных сил между воспитанниками учебных заведений разных стран. Об этом свидетельствовали российские военные атташе и гражданские дипломаты. Не меньший интерес могли бы представлять подробности неоднозначной деятельности французского офицера П. Пишона, в 1897–1908 гг. командовавшего болгарским военно-морским флотом.

Интерес представляет приводимая автором оценка ситуации в болгарской армии, содержащаяся в докладе, направленном в 1906 г. в Генеральный штаб Франции консулом в Пловдиве М. Шублие, обратившим внимание уже и на политико-идеологическое размежевание в армейских рядах. Он отмечал «проникновение левых, социалистических идей в среду военных», что, по его мнению, обуславливало противоречия между офицерским и унтер-офицерским составом (с. 57).

Подробно описывая противоборство французских и германских военных промышленников за заказы у Софии, а также успехи, достигнутые французской стороной в 1905–1912 гг. при заключении военных коммерческих сделок и в организационной подготовке болгарских вооруженных сил, автор не коснулся темы влияния на болгаро-французские военные связи важного события на Балканах – Боснийского кризиса 1908–1909 гг. Он усилил противоречия между двумя формировавшимися блоками – Антантой и Центральными державами, союзницей последнего стала, в конечном счете, Болгария; вероятно, следовало бы обратиться к данной проблеме в рамках общей темы монографии. Для Франции как одной из основательниц, наряду с Россией и Великобританией, антигерманской коалиции события на Балканах были важны, поэтому болгаро-французским военным отношениям в Париже придавали большое значение. Однако, как отмечает Г. Пеев, Вторая балканская (1912–1913), т.е. «межсоюзническая, война привлекла гораздо меньше внимания как французских военных, так и прессы», потому что «читающая публика уже потеряла первоначальный интерес и устала от военных действий в этой части Европы» (с. 76). В то же время в предназначенных для французского Генерального штаба докладах в негативном тоне отмечались многочисленные недостатки как организационно-командной структуры и компетентности офицерского состава, так и положения в армии в целом (с. 77). Сам факт межсоюзнической войны уже создавал серьезные предпосылки для более внимательного отношения Франции к военно-техническому сотрудничеству с Болгарией, которая постепенно дрейфовала в сторону Центральных держав. Участие Болгарии в Первой мировой войне с 1915 г. на их стороне фактически привело к разрыву отношений с Францией. Г. Пеев вполне справедливо сконцентрировал внимание не на общих вопросах франко-болгарского разрыва, а на вполне конкретной проблеме участия Болгарии в боевых

действиях на Салоникском фронте, где во время проведения Монастирской операции (12 сентября – 11 декабря 1916 г.) болгарские войска в составе коалиции Центральных держав воевали против французской, сербской, британской, итальянской и русской армий.

Перипетии событий на Салоникском фронте в 1915–1918 гг., ставшем со стратегической точки зрения одним из важнейших в период Великой войны, были выделены автором в отдельную главу «Противники на Салоникском фронте» в контексте участия Болгарии и Франции в боевых действиях на Балканах. Г. Пеев обращает внимание на несколько аспектов происходившего: во-первых, на формирование образа врага в лице Болгарии в общественном мнении Франции (с. 91–105); во-вторых, на тактику ведения боевых действий французской и болгарской армий друг друга (с. 106–128); в-третьих, на действия французских войск, направленные на разложение с помощью агитации болгарской армии с целью дальнейшего вывода ее с фронта (с. 129–150). В первом случае, если бы автор использовал протоколы Палаты депутатов французского парламента, можно было бы увидеть, насколько серьезно рассматривалось участие Болгарии в боевых действиях, о чем свидетельствовали выступления депутатов 13 октября 1915 г. В свою очередь, Г. Пеев делает выводы по каждому из аспектов на основе приводимых им материалов архивов и историографии. Так, в частности, касаясь распространявшихся во Франции утверждений о предательстве Болгарии и занятых ею враждебных Антанте позиций, автор полагает, что «сами французские солдаты понимали, что разъяснения командования, что они находятся в Македонии в качестве освободителей от болгар, стремящихся завоевать иностранные (сербские) территории, звучат недостаточно достоверно» (с. 100). Г. Пеев отмечает, болгарские военные начинали осознавать необходимость изменения тактики боевых действий в соответствии с условиями современных войн и военного искусства, с массированным применением вооруженной техники, в частности артиллерии, отказавшись от устаревшей, взятой во многом у русских (с. 108). Особенно очевидным это становилось при ведении позиционной, так называемой окопной, войны. Во многом под влиянием опыта германской армии в болгарской стали активно применяться фортификационные сооружения против артиллерии (с. 118). В свою очередь, французские военные особо отмечали умение болгарской армии вести боевые действия в гористой местности (с. 111). Продолжительный характер войны влиял и на настроения в войсках, автор достаточно подробно останавливается на различных аспектах этой темы, включая попытки французской стороны распропагандировать болгарских солдат и характерные для 1916–1918 гг. случаи обхождения французских и болгарских военнослужащих, находящихся по разные стороны линии фронта. Последнее получило дальнейшее продолжение в контексте

изучения вопроса военнопленных и дезертиров, что стало темой отдельной главы монографии, в которой автор выделил как гуманитарный, так и юридически-правовой статус этих людей. Необходимо отметить детально исследованные Г. Пеевым условия пребывания французских и болгарских военнопленных, действия французской и болгарской сторон по решению вопросов, связанных с их положением и дальнейшим освобождением. Поскольку эта проблема достаточно изучена российскими и зарубежными историками, имело смысл обратиться к их исследованиям. Знаковый в данном случае вывод автора, что как болгарские политики и военные, так и французские относились к военнопленным противоположной стороны, несмотря на состояние войны между двумя государствами, без ненависти (с. 220). Вероятно, это обуславливалось характером восприятия сторонами друг друга, когда каждая из них не считала другую главным врагом. Складывавшиеся на протяжении мирного периода военные связи Болгарии и Франции, как следует из исследования Г. Пеева, отличались от подобных отношений с другими странами попытками наладить партнерские отношения в рамках достаточно узкого «коридора возможностей» как в политическом, так и военно-техническом смысле, не претендуя на превращение друг друга в «главного союзника» по объективным причинам.

Библиография

- Дамьянов С. Френските военни доставки в България в края на XIX и началото на XX век // Известия на Института за история. Т. 18. София, 1967. (На болг. яз.)
- Дамьянов С. Френското икономическо проникване в България (1878–1914). София, 1971. (На болг. яз.)
- Казин Ф.А. Русские морские агенты в 1906–1914 гг. // Новый часовой. 1999. № 8–9. С. 48–52.
- Кожухаров А. Обучението на българските морски офицери зад граница (1882–1944). Варна, 2015. (На болг. яз.)
- Пеев Г. Личното досие на Пол Пишон – главнокомандващ Българския черноморски флот от 1897 до 1908 г. // Архивен преглед. 1998. № 3–4. С. 88–91. (На болг. яз.)
- Пеев Г. Франция и борбата ѝ за влияние в българската армия в края на XIX и началото на XX в. // Минало. 2011. № 4. С. 46–53. (На болг. яз.)
- Сергеев Е.Ю., Улуян А.А. Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах. 1900–1914. 2-е изд. М., 2003.
- Пеев Г. Das europäische Vorbild im Verwaltungsaufbau Bulgariens ab 1878 // Die Bulgaren und Europa von nationalen

Wiedergeburt bis zur Gegenwart / Hrsg. H. Heppner, R. Preshlenova. Sofia, 1999. S. 95–113.

Пеев Г. La propagande française et les Bulgares sur le front d'Orient // Bulgarian Historical Review. 2015. № 3–4. P. 122–135.

Пеев Г. Les Bulgares face aux Français sur le Front de Macédoine (1915–1918) // Front d'Orient. 1914–1919. Les soldats oubliés / ed. J.-Y. Le Naour. Marseille, 2016. P. 83–100.

Пеев Г. Les prisonniers de guerre français en Bulgarie (1915–1918) // Guerres mondiales et conflits contemporains. Prisonniers de la Grande Guerre: victimes ou instruments au service des États belligérants. 2014. № 254. P. 55–70.

References

Damyantov S. Frenskite voenni dostavki v Bŭlgariya v kraia na XIX i nachaloto na XX vek [The French military supplies to Bulgaria at the end of the 19th and the beginning of the 20th century] // Izvestiya na Institutata za istoriya [News of the Institute of History]. Т. 18. Sofiya, 1967. (In Bulg.)

Damyantov S. Frenskoto ikonomicheskoto pronikvane v Bŭlgariya [French economic penetration in Bulgaria] (1878–1914). Sofiya, 1971. (In Bulg.)

Kazin F.A. Russkiye morskkiye agenty v 1906–1914 gg. [Russian naval agents in 1906–1914] // Novyy chasovoy [New sentry]. 1999. № 8–9. S. 48–52. (In Russ.)

Kozhukharov A. Obucheniето na bŭlgarskite morskii ofitseri zad granitsa [The training of Bulgarian naval officers abroad] (1882–1944). Varna, 2015. (In Bulg.)

Пеев Г. Frantsiya i borбата ѝ za vliyavnie v bŭlgarskata armiya v kraia na XIX i nachaloto na XX v. [France and its struggle for influence in the Bulgarian army at the end of the 19th and the beginning of the 20th century] // Minalo [Past]. 2011. № 4. S. 46–53. (In Bulg.)

Пеев Г. Lichnoto dosie na Pol Pishon – glavnokomandvasht Bŭlgarskiya chernomorski flot ot 1897 do 1908 g. [The personal file of Paul Pichon – commander-in-chief of the Bulgarian Black Sea Fleet from 1897 to 1908] // Arkhiven pregled [Archive review]. 1998. № 3–4. S. 88–91. (In Bulg.)

Sergeyev Ye.Yu., Ulunyan A.A. Ne podlezhit oglasheniyu. Voyennyye agenty Rossiyskoy imperii v Yev-rope i na Balkanakh [Not to be made public. Military agents of the Russian Empire in Europe and the Balkans]. 1900–1914. 2-ye izd. Moskva, 2003. (In Russ.)

Пеев Г. Das europäische Vorbild im Verwaltungsaufbau Bulgariens ab 1878 // Die Bulgaren und Europa von nationalen Wiedergeburt bis zur Gegenwart / Hrsg. H. Heppner, R. Preshlenova. Sofia, 1999. S. 95–113.

Пеев Г. La propagande française et les Bulgares sur le front d'Orient // Bulgarian Historical Review. 2015. № 3–4. P. 122–135.

Пеев Г. Les Bulgares face aux Français sur le Front de Macédoine (1915–1918) // Front d'Orient. 1914–1919. Les soldats oubliés / ed. J.-Y. Le Naour. Marseille, 2016. P. 83–100.

Пеев Г. Les prisonniers de guerre français en Bulgarie (1915–1918) // Guerres mondiales et conflits contemporains. Prisonniers de la Grande Guerre: victimes ou instruments au service des États belligérants. 2014. № 254. P. 55–70.